

**КАЛИКИНА АННА НИКОЛАЕВНА
НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НАУЧНОГО ОТДЕЛА
ФГБУК «КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-
АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-
ЗАПОВЕДНИК»**

**ИСПОВЕДНЫЕ РОСПИСИ БЕЛОЗЕРСКОЙ ГРАДСКОЙ ЦЕРКВИ
ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ (1800–1835)**

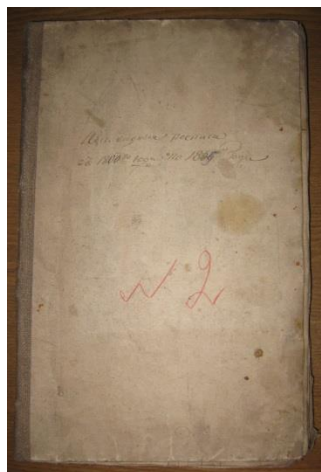
Двухэтажная кирпичная церковь Вознесения Господня была построена в городе Белозерске в 1776 году «На Беле ж озере на посаде <...> Церков господня Вознесения, в приделах преподобнаго Александра Свирского да преподобнаго Кирилла Новоезерского; другая святого Николая Чюдотворца» [3:137] (Фото 1). Церковь упоминается у П.И. Челищева в его дневнике «Путешествие по северу России в 1791 году»: «Вне земляного вала каменных, в шестнадцати приходах церквей 16 <...> б) Двухэтажная о четырех храмах: вверху Вознесению Господню; внизу настоящий –

Фотография 1.
Церковь Вознесения Господня.
Фото Прокудина-Горского [9].
1909

Николаю Чудотворцу, придельные – преподобным Кириллу Новоезерскому и Александру Свирскому» [5]. Основной объем представлял собой двусветный четверик, перекрытый восьмидольным купольным сводом, с полукруглым алтарем, небольшой трапезной и трёхъярусной колокольней. Верхний летний храм был посвящен Вознесению Господню, а нижний теплый – Николаю Чудотворцу с приделами Кирилла Новоезерского и Александра Свирского. В обиходе именовалась Вознесенской, Никольской, Николая Мирликийского церковью. С конца XIX века стала приписной к Успенскому городскому приходу. Была закрыта не позже 1930-х годов и впоследствии сломана [4:23]. На данный момент на том месте, где находился храм, разбит сквер с памятником Герою Советского Союза И.П. Малоземову.

В отделе письменных источников Кирилло-Белозерского музея-заповедника хранятся документы церкви Вознесения Господня, а именно

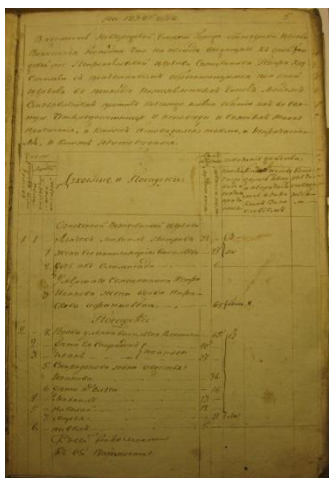
Фотография 2.
Исповедные росписи
церкви Вознесения.
1800–1835

исповедные росписи за 1800–1835 годы (Фото 2). Исповедная роспись (исповедная книга, духовная роспись, исповедальная роспись) – это ежегодный отчетный документ, составляемый по каждому приходу православной церкви в Российской империи в XVIII – начале XX веков и представляющий собой посемейный список всех проживающих на его территории прихожан, с указанием был ли человек во время постов на исповеди и у причастия, а если нет – то по какой причине. Такие документы обязательно имелись

в каждой приходской церкви. Один экземпляр росписей хранился при церкви, другой отсылался в консисторию ежегодно к 1 октября. Кроме того, исповедные росписи могли служить доказательством событий, обычно удостоверяемых метрическими книгами [2:287].

Первые инструкции по составлению и ведению исповедных росписей появились с указом Московского Патриарха от 1697 года. Однако массовое распространение и внедрение практики подачи отчетных списков о добросовестности прихожан относительно церковных обрядов пришло к началу XVIII века. В 1732 году был опубликован указ Синода «Об исповедных росписях», обязующий жителей, начиная с 7-летнего возраста, каждый год исповедоваться если не во время Великого поста, то хотя бы в Петров, Успенский или Рождественский посты. Первые версии исповедных книг оформлялись вручную. Печатные появились лишь в середине XIX века, при этом содержание документа не изменялось. Официальный отказ от ведения росписей произошел после Октябрьской революции 1917 года [6].

Исповедные росписи Белозерской церкви не отличались от общепринятых. За 1800–1834 годы ведомость расчерчена от руки, за 1835

Фотография 3.
Титульный лист росписи.
1834

– печатная. Документы за все годы подшиты в одну книгу. Начиналась роспись везде одинаково: «Роспись Новгородской Епархии города Белозерска церкви Вознесения Господня что на посаде священника (указывалось имя) с причетники обретающимися при оной церкви в приходе нижеявленных чинов людям соизъявленным против каждого имени о бытии их во святую Четыредесятницу у Исповеди и Святых Таин Причастия» [1:44] (Фото 3). Далее данные о приходе заносились в таблицу, состоявшую из следующих граф:

1) обозначался порядковый номер дворов или домов; 2) число в них людей, причем отдельно мужчин и женщин. Для полной семьи фамилия писалась один раз. Для супругов указывалось имя и отчество, для детей только имя. Если один из супругов уже умер, то в отношении оставшегося в живых показывалось вдовство; 3) принадлежность прихожан (духовные, посадские, поселяне, военные); 4) указывалось количество лет от рождения на данный год; 5) показание действия. Последняя графа особенно интересна. Первый ее раздел «Кто был у исповеди и святого причастия». Здесь священником указывалось, был или не был прихожанин участником обряда во время Великого поста. Второй раздел – «Кто исповедовались токмо, а не причастились и за каким винословием». Сюда вносились те, кто не был на причастии более года. Если время пропуска составляло более трех лет, и человек не представлял документы, объясняющие его отсутствие, то священник отмечал это в росписи и сообщал своему епархиальному руководству, которое в свою очередь могло причислить поданного к раскольникам. Третий раздел – «Которые у исповеди не были». В этой части шло перечисление раскольников и причин, почему жители не посещали церковь во время обрядов. На попавших в этот список прихожан

светскими властями, как правило, налагался штраф, причем его уплата штрафа не освобождала человека от исповеди (Таблица 1).

Число		Прихожане	Лет от рождения		Показание действия		
Дворов или домов	Людей		Мужеска пола	Женска пола	Кто был у исповеди и святого причастия	Кто исповедовались токмо, а не причастились и за каким винословием	Которые у исповеди не были
		Мужеска пола					
	Женска пола						

Таблица 1. Структура исповедной росписи церкви Вознесения

На последнем листе исповедной росписи приводилось общее количество дворов, жителей обоего пола и тех, кто был или не был на исповеди и причастии. «Всего при вышеозначенной церкви в приходских дворах двадцати трех обретается: духовные – 4 человека, военные – 9, посадские – 63, поселян (крестьян) – 50, дворовые – 2, вольноотпущенные – 2. Всего жителей обоего пола – 130 человек (64 мужчины и 66 женщин). Исповедавшихся и причастившихся – 38, исповедавшихся токмо, а не причастившихся нет. От седми лет до престарелости за нерачением – 67, за малолетством кои ниже седми лет – 25» [1:8]. В целом за 1800–1835 годы количество дворов варьировалось от 20 до 27, количество проживающих в них жителей обоего пола от 110 до 143 человек.

Ведомость за каждый год завершалась формулировкой: «Сверх вышеписанного в том нашем приходе прописных или утаенных ничьих дворов не имеется и в означенных дворах кроме вышеявленных никого тутошных жителей и пришлых никакого чина и возраста людей под

укрывательством не обретается и противящихся Святой Церкви раскольников нет, и которые в сей ведомости показаны исповедавшимися и причастившимися те все подлинно исповедались и Святых Христовых тайн причастились и кои показаны не исповедавшимися и те все подлинно не исповедались, буде же из онаго показания нашего по какому доносу явится хотя мало что ложное или какая утайка и прикрытие и за то повинны мы не только извержения чинов своих но и жестокому в гражданском суде истязанию» [1:8]. Роспись подписывал священник и весь причт при помощи формулы «К сей росписи руку приложил». Изучая ведомости за 1800–1835 годы, удалось выявить имена четырех священников, четырех дьячков и пяти пономарей, которые служили в церкви Вознесения Господня.

Первыми в роспись внесены сведения о священниках, их семьях и членах причта «Духовные и ихъ домашние». В 1800–1825 годах священником Вознесенской церкви был Петр Иванов (1766–1825). За это время в ведомости указаны его жена Параскева Афанасьева и их дети: Евдокия (1793), Дмитрий (1800), Михаил (1803). Причем сыновья перечисляются до 1821 года, дальше до 1826 года упоминается только дочь Евдокия, которая, судя по всему, жила с родителями. В 1825 году Петр Иванов умирает, его жена проживает при церкви «с ними проживает умершаго священника Петра Иванова жена вдова Параскева Афанасьева» [1:5]. С 1827 по 1832 год священником служил Панкратий Семенов (1788). Так, например, в росписи за 1831 год указан «вышеписанной Вознесенской церкви священник Панкратий Семенов – 43, жена его Анисья Матфеевна (1799) – 32, дети их: Федора (1819) – 12, Анна (1821) – 10, Лариса (1823) – 8, Лукея (1825) – 6, Анна (1827) – 4, Николай (1830) – 1» [1:17]. В 1833 году ведомость составлял «входящий к оной церкви Градской Воскресенской церкви священник Иоанн Беляев». В 1814–1834 годах Иоанн Григорьевич Беляев был священником Воскресенской церкви, затем Успенской (1834–1853) [7]. В 1834 и 1835 годах должность настоятеля исполнял Петр Хрусталеv. Петр Матвеевич Хрусталеv в 1814–1836 годах служил в церкви

апостолов Петра и Павла, в 1836 переведен в Спасо-Преображенский собор [7].

Следующими перечислялись дьячки церкви. С 1800 по 1814 год дьячком числился Петр Афиногенов (1751). В составе его семьи – жена Акилина Васильева (1758) и дочь Марья, родившаяся в 1799 году. С 1814 года Петр Афиногенов уже упоминается как «уволенный от должности», но проживающий при церкви Вознесения. В 1814–1826 годах служил Андрей Григорьев (1798). В 1819 году он женился на Параскеве Семенове, в 1820 году у них родилась дочь Марья, в 1823 – сын Иосиф, а в 1824 еще одна дочь – Александра. В 1827 и 1828 годах дьячком в росписи записан Василий Григорьев (1803). Сменил его Михаил Петров (1802), который служил до 1835 года. В 1826 году он женился на Апполинии Васильевне, а в 1828 у них родилась дочь Олимпиада.

Пономари перечислялись самыми последними среди духовных лиц. В 1800–1804 годах должность исполнял Федор Андреев (1782). 16 лет (1805–1820) пономарем был Иван Андреев (1788). С 1811 года в росписи появляются сведения о его жене Полине Александровне и детях: Марье (1813), Петре (1817) и Михаиле (1820). С 1821 по 1828 год на этой должности числился Михаил Петров, в 1829 – Михаил Иванов, а затем в 1830–1831 годах – Яков Васильев. В 1832–1835 годах пономаря при церкви не имелось.

Кроме того, с 1800 по 1817 год при Вознесенской церкви проживала «той же церкви умершего диакона Василия Борисова жена его вдова Татьяна Екимова».

После указания дворов лиц духовного сословия, шло перечисление мещан, белозерских купцов и посадских людей. Из росписей за 1803–1807 годы узнаем имя купца Никифора Гаврилова сына Плишина. «Белозерской купецъ Никифоръ Гаврилов сынъ Плишин – 48, жена ево – Марфа Дмитрева – 33, дети ихъ: Иванъ – 25, Логинъ – 23, Федотья – 13, Федора – 9, Марфа – 4. Иванова жена Марья Дмитрева – 21. Никифора Гаврилова сына Плишина

дворовая ево женка вдова Акилина Яковлева – 54» [1:107 об]. Среди посадских с 1802 по 1810 год выделялся белозерской штатной военной команды подпоручик князь Семен Костров.

Самыми последними в ведомости записывались крестьяне – поселяне деревней Силькино, Ряполово, Заломово и сельца Власово, то есть те, кто был приписан к приходу церкви Вознесения Господня. Из этой части росписи можно выяснить тех, кому принадлежали крестьяне данных населенных пунктов. В деревне Силькино были поместья Ивана Васильева Федотьева, которые затем перешли к его родственнице Анне Федотьевой и Ивана Васильева Мельгунова. Кроме того прихожанами церкви из этой деревни являлись крестьяне помещика Александра Лескова, помещицы Катерины Ивановы жены Григорьевой и надворного советника Гаврила Иванова Киснемского. В деревне Ряполово в разное время располагались владения Ивана Васильева Мельгунова, Ильи Петрова сына Кологривова, Татьяны Ивановы Ивановской, Петра Францова, Семена Алексева Петрова, Ирины Васильевы Матвеевой, Катерины Григорьевой, коллежского (с 1826 губернского) регистратора Николая Федорова Глазатова и титулярной советницы Александры Лукины жены Анисимовой. Деревня Заломово в исповедных росписях встречается в 1800–1818 годах, в это время там находились поместья Ивана Васильева Мельгунова и Татьяны Ивановы Ивановской. В сельце Власово проживали крестьяне и дворовые люди Ивана Петрова сына Камарышова, Ильи Петрова сына Кологривова и белозерского купца Якова Данилова сына Панькова, которые затем перешли к его жене Авдотье Николаеве. В списке населенных мест Новгородской губернии Белозерского уезда на 1912 год названные поселения относились к Воздвиженской волости. В составе волости указаны деревня Силькино, а также усадьбы Ряполово, Власово и Заломовка [8].

Таким образом, исследуя исповедные росписи Вознесенской церкви города Белозерска даже за небольшой промежуток времени 1800–1835 годы, мы имеем возможность получить ценные сведения о жизни прихода: узнаем

имена священников и членов причта, количество дворов и состав населения. Так как в ведомостях указаны семьи от глав до грудных младенцев, это позволяет выявить родственные связи между проживающими в одном дворе людьми: фамилии, возраст, семейное положение. Эти данные традиционно используются при составлении родословных. Хранятся исповедные росписи в государственных архивах, что позволяет работать с ними всем желающим.

Список источников и литературы

1. КБИАХМ. ОПИ. Ф.1. Оп. 1. Ед. хр. 4.
2. Воскобойников, В.М. Энциклопедический православный словарь / В.М. Воскобойников. – М.: изд-во Эксмо, 2005. – 544 с.
3. Две переписные («записные») книги: а) монастырей и пустыней; б) церквей и причта Белозерского уезда и Чарондской округи конца XVII века / Ю.С. Васильев // Белозерье: Краеведческий альманах. – Вологда, 2007. – Вып. 3. – 297 с.
4. Церковно-исторический атлас Вологодской области. Ч. 1. – Списки церквей и монастырей / автор-сост. Н.М. Македонская. – Вологда: Древности Севера, 2007. – 256 с.
5. <https://www.booksite.ru/fulltext/cheli/chsh/ev/index.htm> (доступ 25.06.2019)
6. livemem.ru/articles/ispovednye_ropisi.html (доступ 14.06.2019)
7. http://belolikovi.narod.ru/sv_bel_u_1.htm (доступ 04.07.2019)
8. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/39267-vyp-11-belozerskiy-uezd-1912> (доступ 05.07.2019)
9. http://www.prokudin-gorsky.org/card.php?lang=ru&photos_id=859 (доступ 16.09.2019)